

ЗАКОНОМЕРНОСТИ
РАЗВИТИЯ
ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ
КУЛЬТУР
НА ТЕРРИТОРИИ
ФРАНЦИИ
И ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ

*Тезисы докладов к советско-французскому
симпозиуму*

/ Ленинград
„Наука“
Ленинградское отделение
1988

Редакционная коллегия:

З. А. Абрамова, Г. Ф. Коробкова, В. П. Любин
(*огл. редактор*), Н. Д. Праслов

Comité de redaction

Z. A. Abramova, G. F. Korobkova, V. P. Lubine
(*Le redacteur-en-chef*), N. D. Praslov

3 0507000000-590 Без объявления
042 (02)-88

ISBN 5-02-027223-X

© Институт археологии
АН СССР, 1988 г.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ И ЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО КРЕМНЕВЫХ ИНДУСТРИЙ И ПРОБЛЕМА АНАЛОГИЙ

1. Несмотря на то что проблема метода аналогий является для археологии одной из наиболее важных, она до сих пор еще не разработана в достаточной степени. Сходство-различие сравниваемых коллекций на практике сводится к двум основным моментам: во-первых, к фиксации наличия-отсутствия тех или иных форм (типов, категорий), во-вторых, к сравнению количественного соотношения выделенных общих групп инвентаря. Основная трудность состоит в определении степени схожести коллекций и оценке ее значимости.

2. Понятие комплексности или единства так или иначе подразумевается при анализе инвентаря каждой коллекции. Однако с аналитической точки зрения гомогенность комплекса является не более чем „априорным суждением" и несомненно наряду с эмпирическим обоснованием „должна быть доказана также и логически" (Борд, Риго, Олива).

Представлению комплекса инвентаря поселения как логического единства противоречит то, что комплекс состоит из эмпирически дискретных объектов. Различие их морфологии таково, что только на этой основе представить их как единство невозможно. И действительно, типологический „язык" описания (как в его классическом классификационном виде, так и в виде „анализа признаков") оказывается для данных целей непригодным. Трудность заключается в том, что такой анализ ориентируется на дискретность выделяемых формальных элементов и их устойчивость. В основе структурного анализа, наоборот, лежит изменчивость в ее конкретном выражении. „Поскольку свойства вещи существуют лишь в строго определенной системе связей, постольку и то, чем она является, т. е. ее качество, зависит в целом от этой системы. Изменение системы связей, отношений, в которых находилась вещь, приводит к изменению качества вещи, ее свойств. В одной системе связей, взаимоотношений вещь представляет собой одно, в другой - другое, в третьей - третье" (П'ептулин). Самоценной единицей анализа при таком подходе является не сама вещь, а комплекс ее свойств, образующих структурно-функциональное единство.

3. Смысл структурного расчленения комплекса инвентаря поселения на этой основе практически сводится к представлению его как упорядоченной системы элементов - единиц, „свойства и функции которых определяются их местом в рамках целого ... элемент является таковым лишь по отношению к данной системе, представляя собой минимальный (далее неделимый) компонент системы или же максимальный предел ее расчленения ..." (Юдин).

Такие единицы в принципе должны составить „язык" описания, обусловленный только наличным материалом и ничем иным.

Выделение аналитических признаков, обусловленных целостностью комплекса на основе традиционно выделяемых описательных призна-

ков, является наиболее сложной задачей, поскольку эмпирически единый комплекс не обязательно должен представлять собой логическое единство. Поэтому единственно возможным средством их выражения остаются анализ и обобщение таких метаязыковых показателей, которые являются общими для всех разнородных описательных признаков. Аналитические элементы могут быть признаны таковыми тогда, когда можно будет установить не только устойчивость значений их компонентов, но и закономерность в их совместной изменчивости.

4. На рассматриваемом примере (коллекция кремневого инвентаря Костенок 15, в самом общем виде характеризуемая инвентарем мадленского облика в сочетании с некоторыми- мустероидными формами) выделяются 11 описательных признаков: 1) скребковое лезвие; 2) скребловидное поперечное лезвие; 3) скребловидное продольное лезвие (для двух последних с учетом степени скошенности и выпуклости); 4) ретушированный край (вентральной или дорсальной ретушью); 5) двусторонне обработанный край; 6) неретушированный край; 7) заостренный конец; 8) усеченный конец; 9) обушок (естественный или искусственный); 10) долотовидное лезвие; 11) резовое лезвие. Их перечень, естественно, не является исчерпывающим, но для поставленных задач может быть признан достаточным.

Единственно возможной общей основой их выражения являются параметрические критерии. Количество таких (метаязыковых) признаков определилось опытным путем:

- 1) протяженностью элемента;
- 2) степенью протяженности (как отношение протяженности обработанного участка края ко всей его длине);
- 3) выпуклостью (абсолютной: с „+“ для выпуклых лезвий, с „-“ для вогнутых, выпуклость прямого лезвия обозначается „О“);
- 4) степенью выпуклости (как отношение абсолютной выпуклости к протяженности элемента);
- 5) положением элемента на вещи (как угловая величина с „+“ для элементов верхней половины вещи, с „-“ для элементов нижней половины, с индексом „Л“ для левой стороны и индексом „П“ для правой, например, лезвие скребка обозначается как „+90“, продольный правый край - как „П 0°“ и т. п.);
- 6) количеством фасеток (по мере возможности округленно до 5);
- 7-8) размером фасеток (длина, ширина);
- 9) углом нанесения ретуши, скола к основе (с точностью до 5°);
- 10) индексом „охвата“, равного „охвату“ (ретуши, скола) по ширине заготовки, разделенному на 0.5 ширины заготовки в месте нанесения;
- 11) индексом „захода“, равного „заходу“ (ретуши, скола) по толщине заготовки, разделенному на толщину заготовки в месте нанесения ретуши, скола;
- 12) индексом изменения естественного угла заготовки вторичной обработкой (по мере возможности как отношение угла ретушированного лезвия к углу необработанного участка заготовки).

Для отдельных случаев наряду с учетом угла ретуши к основе оказалось целесообразным ввести показатель угла к брюшку, что позволило в количественной форме представить отличие вентральной ретуши и подтески от дорсальной ретуши.

Применение факторного анализа установило, что эти показатели группируются следующим образом: 1) выпуклость, индекс изменения естественного угла заготовки, индекс „захода“; 2) положение, степень выпуклости, количество фасеток, размеры фасеток; 3) степень протяженности, индекс „охвата“, угол к брюшку, естественный угол края, протяженность.

Во все группы попадают как формальные (описывающие форму), так и технологические признаки, что дает основание заключить, что изменчивость обоих аспектов морфологии определяется одними и теми же факторами. Значит, в данном случае нет оснований разделять признаки на формальные и технологические.

По характеру контактов (примыкание элементов по краю), противопоставлению (краевое-концевое), положению элементов, а также по общей форме вещей устанавливаются следующие сочетания:

а) скребки веерообразной формы с ретушированными боковыми сторонами и заостренным основанием, обушковые формы скребков (в том числе и с вогнутым обушком), стамескообразные с прямоугольным лезвием; прямо-выпуклые продольные скребла с параллельными лезвиями, лимасы (?), уплощенные долотовидные, долотовидные удлиненные и подтреугольные (рубильцеобразные) долотовидные орудия; б) простые скребки на пластинах без краевой ретуши, скребки на веерообразных отщепах без краевой обработки, скребки на уплощенных заготовках, проколки, острия, в том числе и на микропластинах, продольные двойные скребла со сходящимися лезвиями, листовидные симметричные и асимметричные скребла, в том числе и с вентральной подтеской основания, нуклеидные долотовидные орудия.

Эти группы не могут рассматриваться как абсолютные и характеризуются только большей связью признаков внутри них, чем между ними. При таком их определении речь может идти о наиболее предпочтительном варианте среди нескольких возможных.

При увеличении достоверности намеченной закономерности, которую скорее всего можно связывать с увеличением численности коллекции, эти группы можно будет определить как две различные стилистические традиции, существующие внутри эмпирически единого комплекса. Данные группы не являются ни типологическими (надкатегориями), ни функциональными, о чем свидетельствует тот факт, что они объединяют морфологически слишком различные орудия. В данном случае можно, видимо, говорить о несоответствии эмпирической целостности логическому (структурному) единству комплекса.

Достаточными аналогиями ему могут быть, следовательно, признаны те, которые имеют сходство по материалам одной группы при допустимых различиях внутри другой. Не исключено, что как различные традиции эти совокупности имеют и различный генезис.